

10 мая 2010,

Нью-Йорк

Владимир Орлов

ОБЗОРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ДНЯО: ИТОГИ ПЕРВОЙ НЕДЕЛИ

«Первая неделя прошла... Полет нормальный». Именно так, перефразируя «космическую» терминологию, я бы определил сегодняшнюю ситуацию на Обзорной конференции в Нью-Йорке.

Первые два дня – самый старт – выдались нервными. В первый же день, если не сказать в первый час конференции, обозначилась основная линия противостояния – «Иран – США». В общем-то, ничего нового. Уже проходили в 2005 г., только тогда был общий траурный настрой, и американцы готовы были похоронить конференцию с не меньшим энтузиазмом, нежели иранцы. Теперь не то: общий настрой весьма бравурный; «нераспространенческая тусовка», сконцентрировавшаяся на эти четыре недели в Нью-Йорке, серьезно настроена на результат. (Просто для каждого «результат» - свой).

Ахмадинежад – единственный глава делегации в ранге главы государства – выступал вслед за генсеком ООН Пан Ги Муном и гендиректором МАГАТЭ Аmano – оба в своих речах успели весьма жестко пройти по Ирану. Ахмадинежад ответил гендиректору МАГАТЭ «взаимностью», раскритиковав (достаточно, на мой взгляд, безосновательно, да еще и с передержками) деятельность агентства; серьезно досталось американцам – за все грехи, начиная с бомбардировок Хиросимы и Нагасаки и заканчивая сохранением арсенала ТЯО в Европе и политики NATO nuclear sharing. Ахмадинежад не сказал по сути ничего нового, так и не воспользовавшись возможностью объяснить по существу в ответ на требования МАГАТЭ и Совета безопасности ООН (а жаль: чего бы, например, ему стоило, заявить о начале Ираном процесса ратификации ДВЗЯИ; был бы красивый пропагандистский эффект с привкусом конкретики, которой его выступлению так не хватало). Но он и не «взорвал» конференцию; даже и не катастрофически превысив регламент, уложившись в полчаса.

В его выступлении доминировали не агрессивные, но профессорские нотки; он то и дело возвращался к идее «достоинства» и «честности» применительно к ядерному оружию. По мысли Ахмадинежада, ядерное оружие – оружие нечестных, недостойных и, следовательно, оружие слабых: «Единственная функция ядерного оружия - это разрушение всего живого... ядерная бомба – это угроза всему человечеству... обладание ядерной бомбой отвратительно и позорно, как позорна и угроза применения ядерного оружия... а те, кто провел атомные бомбардировки, находятся в числе наиболее ненавидимых, врагов человечества».

В чем причина неудач в ядерном разоружении? В дисбалансе между различными «столпами» ДНЯО, считает Ахмадинежад (и в этом его публично или молчаливо поддерживает большинство государств-участников Движения неприсоединения). Считается, что ядерное оружие – это средство сдерживания, продолжал иранский президент: Неверный подход! Ведь сдерживание требует качественного и количественного совершенствования ядерного оружия. Ошибочно представление о том, что удастся применить или угрожать применением ядерного оружия против других стран, включая мою, сказал Ахмадинежад: по персидской пословице, нож никогда не может разрезать свою собственную рукоятку.

Вывод Ахмадинежада: «Иран не рассматривает ядерное оружие как источник достоинства и власти. Наш лозунг: ядерное разоружение всех и ядерная энергия для всех. Время опоры на ядерное оружие прошло».

Но эта звучная риторика не убедила американцев и многих представителей ЕС, которые во время выступления Ахмадинежада покинули зал заседаний (покинула зал и вся «восьмерка» - кроме одной страны, России). Хилари Клинтон в выступлении, которое «с учетом Ахмадинежада» американцы переписывали весь обеденный перерыв, высказалась об Иране в крайне жестких тонах. Никакого сравнения с открывающим заявлением США на последнем, нью-йоркском, Препкоме, в котором Иран не был упомянут ни разу, а Израиль – был, в негативном ключе. Перемирие закончено. Американцы не удовлетворены своими прежними заигрываниями с Тегераном: эта неудовлетворенность видна невооруженным глазом.

Еще одна натянутая «струна» конференции: Ближний Восток. Египтяне играют свою игру. Именно они, а не иранцы, могут «взорвать» конференцию, обрушить финальный документ. Однако будут ли они это делать сами или попытаются сделать это чужими руками, сталкивая американцев с иранцами? Египет не доволен отсутствием прогресса по реализации резолюции 1995 г. по Ближнему Востоку. Можно понять. Со своей стороны, странам-коспонсорам этой резолюции (США, России и Великобритании), а также, возможно, и «примкнувшим» к ним Франции с Китаем предстоит немало потрудиться, чтобы прежде всего договориться между собой, какая должна быть политика в области резолюции 1995 г.: «Политика малых дел»? Но тогда каких конкретно дел? У России есть хотя бы конкретное – пусть и скромное - предложение на сей счет, озвученное год назад. Пусть будет спецкоординатор по этому вопросу. Пусть будет встреча или конференция, которая оценит итоги исполнения резолюции 1995 г. и, главное, наметит путь движения вперед. Но такая встреча или конференция может быть успешной только если в ней примут участия те два государства Ближнего Востока, у которых в настоящее время имеются объекты ЯТЦ: Израиль и Иран. Вот чего надо добиться! Иначе такая конференция превратится в очередную заведомо провальную «говорильню».

Разоруженческая проблематика, как я и предсказывал, не стала серьезным «нервом» этой конференции. Да, представители Движения неприсоединения бубнят: «Хорошо, да мало» в отношении только что подписанного нового СНВ. Да, говорят о необходимости снижения роли ядерного оружия в ядерных и военных доктринах. Да, говорят о необходимости большей транспарентности, прежде всего применительно к ТЯО. Но – все-

таки большинство участников склоняется к мысли, что с новым СНВ наметился долгожданный прогресс, который требуется скорее похвалить, чем похулить. «Не надо слишком спешить, пусть сначала ратифицируют новый договор, пусть сначала он вступит в силу», говорят, к примеру, немцы. Позитивно были восприняты и два документа, над которыми потрудились российская делегация: первый – двусторонний, российско-американский, о важности нового СНВ; второй – заявление ядерной пятерки, – не прошло незамеченным, что оно было зачитано от имени «пятерки» послом Антоновым уже в первые дни конференции, а значит внутри «пятерки» сейчас больше согласия, чем разногласий.

Поэтому у зимбабвийского председателя Первого главного комитета Бонифаса Чидьяусику на этой и следующей неделях – задача трудная, но выполнимая. Куда труднее, деликатнее задача у ирландского дипломата Элисон Келли, которая возглавила вспомогательный орган по Ближнему Востоку; у нее есть солидный опыт работы в Каире и Вашингтоне; это плюс; но все равно ей придется несладко.

ПИР-Центр широко представлен на этой конференции. Так, помимо меня здесь работает координатор проекта ПИР-Центра Елена Гелескул; ей можно задать вопросы или запросить комментарии для печати по эмейлу geleskul@pircenter.org или +1 (347) 847 3163.

12 мая – большой день для ПИР-Центра в Нью-Йорке: сначала, в 13.15. EST, проводим в ООН презентацию нашей неправительственной Белой книги «ДНЯО-2010: как укрепить режим». Приглашаются все желающие, будут сэндвичи, освежающие напитки и, думаю, горячая дискуссия. Подробности у Елены. А вечером того же дня наша Белая книга будет представлена в ходе приема в постоянном представительстве России для глав делегаций. Об итогах презентации и дискуссии расскажу в следующей записи.

Итак, итоги недели: «пленарка» закончилась в плановом режиме; без сенсаций и неожиданностей: это как раз тот случай, когда no news is good news; легко утвердили глав всех трех вспомогательных органов (subsidiary bodies); начал работу Первый комитет; сегодня, в понедельник 10 марта начинают работу и два других комитета и их вспомогательные органы; реальная жизнь – и реальные баталии – перемещаются в кулуары. И мы с Леной Гелескул туда же.